

3. [www.hse.ru/data/363/069/1237/education-2020.pdf](http://www.hse.ru/data/363/069/1237/education-2020.pdf)
4. Путин В. В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 2012. 23 января.
5. Поворот к социальным аспектам государственной политики был заявлен в 2012 году указами Президента РФ В. В. Путина «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» и «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики», подписанных 7 мая 2012 года.
6. Яковенко И. Образование новой России // Новая газета. 2012. № 29. 16 марта.
7. См. подробнее: Преображенская К. В. Университет: культурное наследие как элемент настоящего // UNIVERSUM: Вестник Герценовского университета. 2013. № 1.
8. См. сайт Минобрнауки России: Общественное обсуждение проекта концепции и содержания профессионального стандарта учителя (15 февраля 2013 г.).
9. Бердяев Н. А. О назначении человека. М.: Республика, 1993. С. 54.

Н. Ф. Золотухина

### КОНЦЕПТ «ЕДИНСТВО В МНОГООБРАЗИИ» В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФСКОЙ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Идея единства мира в его многообразии является неотъемлемым атрибутом философской мысли на протяжении всей ее истории. Но именно на рубеже XX века эта идея оказалась вновь в центре внимания не только философов, но и политиков и даже педагогов.

Знаменательно, что концепт «единство в многообразии», ставший девизом Европейского союза (ЕС), был предложен именно школьниками. Девиз означает, что с помощью ЕС европейцы объединены, работая вместе на благо мира и процветания, что разнообразие культур, традиций и языков в Европе является позитивным капиталом для континента [1].

В настоящее время концепт «единство в многообразии» является предметом обсуждения современных философов и представителей ученых других областей гуманитарного знания в связи с актуализацией проблем развития поликультурного общества, сохранения многообразия культур и межкультурного диалога в условиях процесса глобализации [2].

Постулируя единство мира, «философское мышление может основывать это единство либо в духе, либо в материи. В первом случае мы получаем идеалистический монизм, во втором — материалистический. Сторонники философского монизма независимо от его конкретного варианта утверждают, что бесконечное мироздание едино, связано с универсальными законами, и проявляет себя через многочисленные формы» [3].

Стремление преодолеть дуализм идеалистического и материалистического подходов к данной проблематике нашло свое отражение в концепции трансверсальной философии [4], в рамках которой, с одной стороны, идет поиск общей теоретико-методологической основы всеобщим этическим нормам, традициям и религиям, с другой — плюрализму партикулярных рациональностей модерна, индивидуальным коммуникативным практикам конституирования этических ценностей. Как отмечал один из основателей этого направления в философии Шраг, необходима выработка «философского проекта “спасения целостности различий”, проекта, который давал бы возможность нахождения неких общих оснований для интеграции диверсифицированных дискурсов и социальных практик. Необходимо найти *пространство рациональности* между эмпирически изолирован-

ными партикулярностями и трансцендентальным образом заданными универсальностями и идентичностями» [4. С. 155]. Смысловые характеристики данного поиска уточняет его коллега В. Вельш: «Гетерогенность конкретной культурной ситуации приводит к тому, что человек выбирает для себя нечто “близкое”, и близость эта не зависит от места жительства человека и локуса происхождения литературной традиции либо философской концепции. Она обусловлена тем, насколько идея связана с чем-то “великим”. Если за ней стоит нечто “великое”, мы понимаем ее, даже если контекст возникновения нам не знаком» [5. С. 29]. Здесь В. Вельш, по нашему мнению, в значительной мере приближается к платоновской традиции в философии, согласно которой многообразие можно представить как материализации некоторого «высокого» идеального целого.

Но наиболее конструктивные подходы, ориентированные на развитие методологического потенциала концепта «единство в многообразии», разрабатываются именно в педагогике как области практического человековедения, которая наряду с философией и культурологией включает и такие современные области науки, как, например, герменевтика и синергетика.

Так, непосредственно идеей «единства в многообразии» проникнута концепция «Школы конвергентной педагогики» В. И. Тюпы [6], разработанная в рамках продолжения диалогической традиции М. М. Бахтина. «Конвергенция (схождение) — это такой род коммуникации, содержанием которого является неслиянность и нераздельность самобытных личностных миров, внутренних “я”».

Конвергентная педагогика исходит из фундаментального противоречия неслиянности и нераздельности вступающих в диалогические отношения сознаний. Она ориентирована на преодоление исходной авторитарности Учитель—Ученик. Для этого на смену уроку-ритуалу должен прийти урок, являющийся **коммуникативным событием** для всех его участников. Главным объектом внимания на уроке выступает не отвлеченная от контекста общения тема, авторитарно “нависающая” над учителем и учениками, а реплика (в пределе — каждого участника) общения по поводу темы. Здесь важна не анонимная истина знания, а “именная правда” **понимания**.

Конвергентная педагогика ориентирована на актуализацию смысла, а не на репродуктивную передачу знаний, поэтому в нее наряду с этико-культурной направленностью полимодального диалога в образовательном процессе органично вошла герменевтическая концепция. Пониманию как культуре предметного мышления здесь отдается приоритет — перед знанием (в обычном школьном употреблении), креативности — перед умелостью, вкусу — перед навыком.

Реальность истины — интерсубъективна. Поэтому истина бытует для человека лишь во множестве своих версий. Подлинное знание — это область согласия, сфера интерсубъективной согласуемости версий. Единая истина требует множественности сознаний, она принципиально несовместима в пределах одного сознания, так как по природе **событийна** и рождается в точке соприкосновения разных сознаний» [6. С. 56–59].

Важно подчеркнуть, что в данной концепции произошло сближение представления об истине как о некоторой конвенциональной (интерсубъективной) реальности в рамках герменевтической концепции понимания с одним из фундаментальных понятий истины, данного в философии Веданты: «Истину можно трактовать, истолковывать по-разному. Подобно тому, как мы принимаем все разнообразие вокруг нас и составляем из него некий синтез, точно так же и эта истина выражается в различных мнениях, мнениях часто противоположных, взаимоисключающих. Как их объединить все вместе, что нужно, чтобы они приняли друг друга? “Истина одна, но мудрецы выражают ее по-разному” — это одно предложение совершило великую работу в Индии. Если вы хотите

следовать истине, вы свободны принять одно из толкований, то, которое подходит лично вам.

Если вы принимаете реальность как бесконечность, тогда вы должны согласиться с тем, что бесконечность не может быть выражена полностью. Наш ум ограничен, язык наш ограничен, бесконечность полностью они выразить не смогут, следовательно, вы должны согласиться с тем, что бесконечное может быть выражено бесконечным количеством способов. Предположим, у вас много достоинств, добродетелей: любовь, правдивость и т. д., — и вы можете приблизиться к этой реальности, к этой бесконечности через любую из этих добродетелей: через любовь или через правдивость, или через силу. Бесконечное подразумевает, что все идеи включены сюда. Возьмите одну идею и, в конечном счете, в ее предельном состоянии вы придете к бесконечности. Итак, согласно Веданте, предельная реальность одна и только одна. Постигание этой реальности, согласно Веданте, возможно лишь как трансцендентное и духовное состояние, а не как концепция, которая может быть постигнута просто с помощью материального разума» [7].

На наш взгляд, концепт «единства в многообразии» позволяет рассматривать эти два подхода к трактовке истины в многообразии ее постижения в диапазоне между интерсубъективным социально-психологическим коммуникативным и трансцендентным уровнями понимания, где в качестве общей основы «целостности различий» выступает духовная общность людей. Именно поэтому человек способен не только воспринять и понять общечеловеческие ценности — Любовь, Доброту, Милосердие — независимо от национальной и культурной принадлежности, но и понять другого человека как родственного ему в Духе.

Данный подход к пониманию истины позволяет преодолеть дуализм идеалистического и материалистического подходов к трактовке таких категорий, как «духовность», «истина», «Бог», «Мировой Разум», «бесконечность», «единство», «добродетели», «многообразие».

Высшую взаимосвязь между этими категориями как исходящую из сферы Духа описывает М. М. Бахтин в совершенно особой позиции в диалоге — «третьего»: «Всякое высказывание всегда имеет адресата (разного характера, разных степеней близости, конкретности, осознанности и т. п.), ответное понимание которого автор речевого произведения ищет и предвосхищает. Это второй (...не в арифметическом смысле). Но кроме этого адресата («второго») автор высказывания с большей или меньшей осознанностью предполагает высшего над адресата («третьего»), абсолютно справедливое ответное понимание которого предполагается либо в метафизической дали, либо в далеком историческом времени... В разные эпохи и при разном миропонимании этот над адресат и его идеально верное ответное понимание принимают разные конкретные идеологические выражения (бог, абсолютная истина, суд беспристрастной человеческой совести, народ, суд истории, наука и т. п.). <... > Каждый диалог происходит как бы на фоне ответного понимания незримо присутствующего третьего, стоящего над всеми участниками диалога» [8. С. 305–306].

Разработка комплексного педагогического подхода в образовательной практике обращения именно к этому «третьему над адресату», задающего духовную основу межличностному и межкультурному диалогу, совсем не утопическая идея. В частности, возможность реализации такого подхода убедительно доказывает международный и отечественный опыт разработки основ межконфессионального гуманитарного образования в современной школе. Так, большой вклад в реализацию этой идеи внесли ученые негосударственной научной и учебной организации — Русской христианской гумани-

тарной академии в Петербурге. Исследовательский коллектив под руководством профессора Ф. Н. Козырева на протяжении 20 лет ведет разработку и апробацию программы в рамках международного сотрудничества со специалистами стран Европы (П. Хёрст, Д. Халл, К. Э. Нипков, М. Гриммит и др.) по неконфессиональному гуманитарному религиозному образованию как в конфессиональной, так и светской начальной, средней школе и дошкольных заведениях [9].

Методология исследований Ф. Н. Козырева, направленных на разработку моделей духовно-нравственного образования и воспитания в современной школе, построена на отказе от бинарной логики: наука — религия. На смену конфронтации этих сфер культуры приходит их взаимодополнительность благодаря внесению в эту модель опосредующего компонента — «образовательного адогматического экзистенциального развивающего интересубъективного гуманитарного религиозного образования» [9. С. 96].

Так, например, «в Англии выделение двух форм неконфессионального религиозного образования (learning about and learning from) стало официальным в соответствии с двумя учебными целями — информативной и развивающей — двумя блоками методических рекомендаций» [9. С. 92]. Идеи Джона Халла легли в основу концепции религиозного образования в современной Турции:

- «1) религия должна преподаваться детям с верой, описательно и критически;
- 2) религиозное образование поощряет ознакомление молодых людей с духовными и религиозными ценностями разных традиций, чтобы обогатить и углубить их личностное развитие;
- 3) молодых людей рассматривают не как верующих, а как учащихся;
- 4) религиозное образование должно быть образовательным по природе и профессиональным по качеству;
- 5) религиозное образование должно вносить вклад во взаимопонимание и укрепление мира;
- 6) религиозное образование, как и другие гуманитарные дисциплины, не нейтрально в ценностном отношении. Но оно может быть светским, когда составляет часть общеобразовательной программы для всех учащихся» [9. С. 95].

Эта новая форма образования базируется на полифонии духовно-экзистенциального опыта, обретенного верующими в различных религиозных системах (православия, католицизма, протестантизма, иудаизма, ислама) и воплощенного в ценностно-семиотической функции художественно-религиозных памятников. Духовно-нравственный информационно-познавательный и культурно-эстетический подходы в этой новой форме гуманитарного образования выступают как взаимодополнительные. Их гармония обеспечивается опорой на надконфессиональную и надисторическую общечеловеческую ценность — духовное единство всего человечества.

Идея духовного единства всего человечества как воплощение гуманистических ценностей в современном развитии нашей цивилизации получила свое обоснование и практическую направленность в концепции Нового гуманизма, сформулированной Генеральным директором ЮНЕСКО Ириной Боковой [10]. Эта концепция стала стратегией формирования нового мирового порядка, ориентированного на гуманистические перспективы развития человечества, в котором образованию отводится одно из ключевых мест.

«Состоявшийся человек — это тот, кто признает сосуществование и равенство с другими людьми, даже живущими далеко, и стремится достичь с ними гармоничного мودуса вивенди. Новый гуманизм подразумевает усилия для того, чтобы каждый человек, даже маргинал, мог активно участвовать в жизни общества.

Сегодня, как никогда, мы нуждаемся в конкретных действиях по достижению этого идеала человеческого сообщества. Мировые кризисы обнаруживают очень серьезные проблемы, решение которых не под силу ни одной стране. Сегодня разные общества и нации взаимосвязаны и не способны действовать независимо друг от друга. Нам предстоит объединить людей в сообщество, создать общее пространство и не исключать из него никого, независимо от континента, социального происхождения, возраста или пола.

Нам еще предстоит найти такие инструменты и механизмы, которые бы накрепко объединяли такое человечество. При том, что гуманисты давно поняли, что лежит в основе такого сообщества, что позволяет ему развиваться и преуспевать — это культуры, а точнее, проявления духа.

При всем нашем разнообразии мы объединены общей человеческой культурой. Образование, коммуникация, культуры и наука тесно связаны. Через общение, знание других языков, через диалог и научное сотрудничество мы выходим за когда-то установленные рамки, расширяем наши знания, узнаем иные традиции и обычаи, вступаем в пространство духовного понимания, открывая для себя объединяющие нас связи» [10].

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Символы Европы [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>
2. Федотова В. Г. Единство и многообразие культур в условиях глобализации [Электронный ресурс] — Режим доступа: [vphil.ru/](http://vphil.ru/) Вопросы философии
3. Единство в многообразии [Электронный ресурс] — Режим доступа: [www.ido.rudu/philosophy//u/htm/](http://www.ido.rudu/philosophy//u/htm/)
4. Schrag C. O. The self after Postmodernity. New Haven: Yale University Press, 1997.
5. Welsch W. Unsere postmoderne Moderne. Berlin: Akademik Verlag, 1987.
6. Тюна В. И. Коммуникативные параметры урока в школе конвергентной педагогики // Univer-sum: Вестник Герценовского университета. 2012. № 1.
7. Философия Веданты [Электронный ресурс] — Режим доступа: [rkm — vedanta.ru](http://rkm-vedanta.ru)
8. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979.
9. Козырев Ф. Н. Гуманитарное религиозное образование. СПб., 2010.
10. Бокова И. Новый гуманизм [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/images/0018/001897/189775f.pdf>.

**Н. С. Чернякова**

#### ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА И ГУМАНИТАРНАЯ ОБРАЗОВАННОСТЬ ЛИЧНОСТИ

Кризисным состоянием духовной культуры и гуманитарного образования обеспокоены сегодня представители всех слоев нашего общества. Однако многочисленные выступления, обсуждения, дискуссии обнаруживают наличие в общественном и профессиональном сознании таких взглядов и представлений о сущности духовной культуры и гуманитарного образования, которые нуждаются в критическом анализе и преодолении.

Такие устойчивые словосочетания, как «деятели культуры», «новости культуры», «культурная столица», «творческие вузы» и т. п., свидетельствуют о том, что в общественном сознании, средствах массовой информации и официальных документах господствует